

Исследование актуального состояния корпоративных ESG-стратегий в новых условиях

Высшая школа бизнеса НИУ ВШЭ

На протяжении последних 30 лет в международных и российских стратегических документах все чаще находит отражение концепция устойчивого развития, которая предполагает поддержание экономического роста и развития без вреда для экологии и социума. В развитие концепции устойчивого развития появляются смежные понятия и теории, направленные на восприятие и интеграцию устойчивых подходов бизнесом. В начале 1990-х годов была разработана «Концепция тройного критерия» (*Triple Bottom Line*), сформулированная Джоном Элкинктоном [Elkington, 1994]. Данный подход предполагает, что деятельность компаний необходимо оценивать не только с точки зрения финансовых показателей (*Profit*), но также с учетом социального (*People*) и экологического (*Planet*) критериев.

В 2000-х годах, после череды банкротств крупных американских компаний, Генеральный секретарь ООН обратился к ведущим финансовым институтам и Международной финансовой корпорации с просьбой объединить усилия с целью интеграции экологических, социальных и управленческих аспектов в деятельность рынков капитала. Результатом этой совместной работы стал опубликованный в 2004 году доклад «Who Cares Wins», выпущенный в рамках инициативы ООН «Глобальный договор» [United Nations, 2004]. В нем впервые были представлены ESG-факторы принятия инвестиционных решений, которые должны были привести большую стабильность и предсказуемость в деятельность всех рыночных акторов.

Экологический фактор (E) включает в себя вопросы влияния деятельности компании на окружающую среду, в том числе эффективность использования ресурсов и утилизацию отходов, сокращение выбросов парниковых газов [El Khoury et al., 2022]. Под социальным фактором (S) понимается соблюдение прав человека, трудовых стандартов охраны труда. Фактор корпоративного управления (G) предполагает внедрение и соблюдение практик надлежащего корпоративного управления, включая права акционеров, этические кодексы и антикоррупционные нормы, а также формирование стратегии в области корпоративной социальной ответственности [Umar et al., 2020]. Таким образом, предложенное в 2004 году понятие ESG вписывается в более широкую концепцию устойчивого развития, конкретизируя и операционализируя ее в части корпоративного управления.

Интеграция ESG-факторов в деятельность компаний повышает их инвестиционную привлекательность [ВЭБ РФ, 2021], способствуя достижению нефинансовых показателей эффективности. Раскрытие данных и формирование отчетности компаний в соответствии с принципами ESG снижает вероятность реализации рисков и повышает защиту финансовых активов от экономических колебаний [Lozano et al., 2022; El Khoury et al., 2022]. В начале 2000-х годов инвесторы и компании включали ESG в число критериев, влияющих на принятия инвестиционных решений [Вострикова, 2020; Довбий 2022]. По мере развития интеграция повестки ESG в управленческие процессы оказалась в фокусе научных исследований: анализируется управление рисками и трансформация корпоративных стратегий и бизнес-моделей [Ефимова, 2021; Замятина, 2022, Сколково, 2022]. Использование ESG принципов рассматривается исследователями как инструмент повышения конкурентоспособности, рыночной устойчивости компании и привлечения финансирования [Довбий, 2022].

Значительное влияние на интеграцию ESG-принципов в корпоративное управление российских компаний оказывает отраслевая специфика. К примеру, в одном из самых закрытых секторов — горной промышленности и металлургии — положительное влияние на реализацию экологических решений оказывает присутствие компании на фондовой бирже.

Однако сам по себе листинг на иностранной бирже не гарантирует раскрытия экологической информации. Положительное влияние оказывают рейтинги и ренкинги, основанные на международных экологических стандартах: по мере их развития растет число компаний, раскрывающих количественные показатели своего воздействия на окружающую среду. Также драйвером формирования корпоративных ESG-стратегий, предположительно, является присутствие различных финансово-промышленных групп в числе акционеров [Knizhnikov et al., 2021].

В кризисный период ESG-повестка, как и многие подходы к ведению бизнеса и бизнес-модели, подвергается переосмыслению и переоценке. Компании задумываются об экономической эффективности расходов на ESG, ученые — об эффектах кризиса для компаний с разным уровнем развития ESG, а органы государственной власти — над дополнительными мерами поддержки экономики и общества. **Понятия «устойчивость» и «резилиентность» переходят из научного дискурса в практическую плоскость операционных решений.** В периоды нестабильности экологические и социальные проекты бизнеса, особенно те, которые реализуются сверх нормативных требований, являются значимым дополнением к государственным мерам поддержки и вносят незаменимый вклад в устойчивое развитие экономики и общества. **В чем заключаются изменения в корпоративной ESG-повестке, сложившиеся под воздействием внешних ограничений и нестабильности последнего года? Каковы ожидания и планы российских крупных, средних и малых компаний в сфере устойчивого развития?**

Актуальная ESG-повестка российских компаний в рамках проекта Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ была проанализирована на основе 29 глубинных интервью с представителями крупных компаний, бизнес-объединений и консалтинговых компаний, а также опроса малых и средних предприятий, проведенных в сентябре–ноябре 2022 года. Интервью проводились удаленно по полуформализованной программе и включали около 30 вопросов, касающихся оценки и ожиданий крупного бизнеса в области трансформации ESG-повестки в текущем контексте. Опрос малых и средних предприятий (МСП) проводился по квотной выборке, отражающей структуру российской экономики в части МСП на сентябрь 2022 года по отраслям, размеру предприятия, а также региону присутствия бизнеса. Опрос проводился по телефону (методом CATI) по анкете, включающей вопросы о компонентах устойчивого развития, практиках ESG и влиянии кризиса. Всего было опрошено 350 компаний.

Кроме того, был проведен анализ мировых и российских трендов, обзор научной литературы и экспертных публикаций, обзор инструментов устойчивого финансирования и нефинансовой отчетности крупного бизнеса, мониторинг СМИ, а также анализ последних изменений в правовом поле.

Появлению ESG-повестки в России предшествовала многолетняя история советской, а затем российской социальной ответственности бизнеса. Нормативно-правовая база концепции устойчивого развития в Российской Федерации начала формироваться в 1990-х годах. Одним из первых документов в части фактора «Е» стал указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». Что касается трудового законодательства и социального обеспечения (фактор «S»), то защите прав работников традиционно уделялось много внимания в Советском Союзе, и Кодекс законов о труде РСФСР (действовал с 1971 года до 2001 года, когда был принят Трудовой кодекс РФ) поддерживал высокий уровень требований к обеспечению трудовых и социальных прав работников. С принятием первой части Гражданского кодекса РФ в 1994 году в российское законодательство вошли корпоративные нормы, регулирующие отношения в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, которые получили свое развитие в

Федеральном законе от 26.12.1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» и в Федеральном законе от 08.02.1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (фактор «G»).

По мнению представителей крупных компаний, работающих в России, ближайшие годы повестка в области устойчивого развития сохранит актуальность, несмотря на общую неопределенность текущей геополитической ситуации и переход отечественной экономики к мобилизационному сценарию. Крупный бизнес выражает приверженность взятому им курсу на ESG-трансформацию и не планирует пересматривать свои стратегии в области устойчивого развития ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективе. В то же время постепенно изменяется баланс между экологической, социальной и управленческой составляющими повестки ESG. Причем трансформация этого баланса наблюдается как в непосредственной деятельности компаний, так и в информационном поле вокруг ESG-повестки. По результатам интервью с крупным бизнесом можно выделить следующие тренды в сфере ESG (таблица 1).

Таблица 1. Тренды развития ESG-сферы в российских компаниях

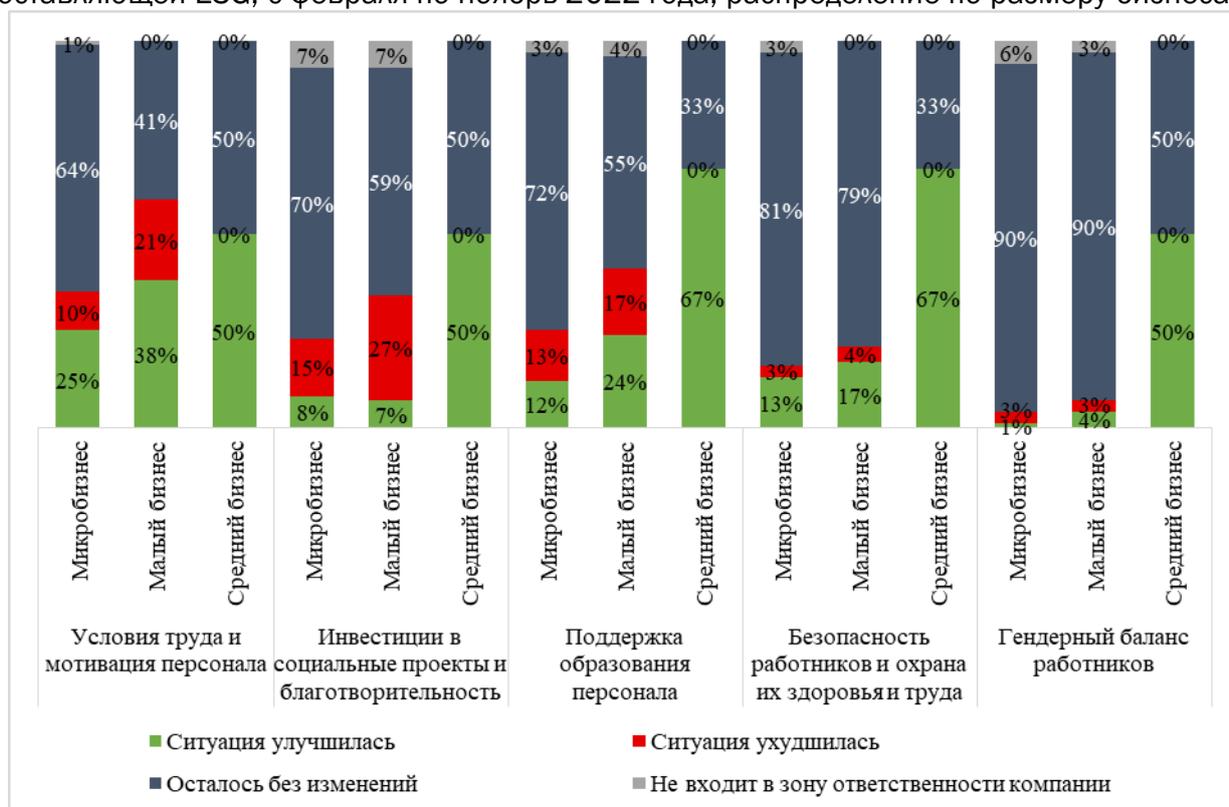
Е	S	G
<p>1. Инерционное развитие корпоративной экологической повестки и «оптимизация» экологической деятельности бизнеса.</p> <p>2. Проблема доступа российских компаний к зарубежным технологиям, необходимым для реализации экологических и климатических проектов.</p> <p>3. Ослабление экологического регулирования вследствие финансовых и технологических ограничений.</p> <p>4. Трансформация ролей государства и бизнеса в продвижении ESG-повестки.</p> <p>5. Ослабление климатического дискурса в ESG-повестке и последующее его развитие с учетом национальных приоритетов.</p> <p>6. Переход от западного видения ESG-повестки к собственным стандартам и ориентации на стандарты азиатских стран.</p>	<p>1. Выход социальной составляющей ESG на первый план.</p> <p>2. Способность бизнеса самостоятельно устранять диспропорции в ESG-практиках за счет переосмысления социальных ценностей.</p> <p>3. Развитие S-практик по заданному пандемией паттерну – эмпативность и психологическая поддержка персонала.</p> <p>4. Расширение зоны коллективного влияния за счет расширения трактовки социальной ответственности.</p> <p>5. Фокус на внутренней S-повестке и партнерских отношениях.</p> <p>6. Сохранение бюджетов в крупных компаниях на социальную составляющую ESG.</p>	<p>1. Пандемия COVID-19 и кризис 2022 года дали толчок развитию ESG-повестки, ускорили запланированные изменения в компаниях.</p> <p>2. Внешние ограничения ставят под вопрос достижение отдельных корпоративных целей на ближнем и, возможно, среднем горизонте.</p> <p>3. Вместо западных стейкхолдеров влияние на формирование ESG-повестки оказывают партнеры на Востоке и внутри страны.</p> <p>4. Некоторым существенным вопросам российские компании продолжают уделять недостаточно внимания (гендерное равенство, вопросы многообразия и др.).</p> <p>5. Компании продолжают подготовку и верификацию нефинансовой отчетности, в 2022 году – с некоторыми задержками и изъятиями.</p>

Опрос малых и средних предприятий (МСП) показал, что значительная часть (40,9%) компаний внедряют практики и технологии по снижению негативного воздействия на окружающую среду, а 13,1% компаний проводят разработку экологически чистых продуктов и услуг. Для сравнения, по итогам обследования 2021 года, инновации с пользой для окружающей среды в России реализовали 12,5% крупных и средних организаций [НИУ ВШЭ, 2022]. На фоне внешнеэкономических ограничений 2022 года экологические и природоохранные инициативы компаний столкнулись с рядом новых сложностей, наиболее серьезной из которых является ограничение доступа к современному энергосберегающему

оборудованию и новейшим «зеленым» технологиям. Данная проблема может стать наиболее значимым барьером дальнейшего содержательного развития экологической повестки в России.

МСП, которые традиционно реагируют на внешние изменения более чувствительно, чем крупные компании, демонстрируют признаки негативного воздействия экономического кризиса на социальные обязательства. В период февраля по ноябрь 2022 года в среднем каждое пятое предприятие было вынуждено снизить социальные затраты. Улучшение ситуации в социальной сфере преимущественно наблюдается в средних предприятиях (рисунок 1). В этом контексте одной из позитивных тенденций выступает умеренное снижение заработной платы сотрудников (9%).

Рисунок 1. Изменения в сферах ответственности МСП, связанных с социальной составляющей ESG, с февраля по ноябрь 2022 года, распределение по размеру бизнеса, %

На формирование корпоративных ESG-стратегий в России оказывают влияние внешние факторы. К таким факторам можно отнести, во-первых, нормативные правовые акты, регулирующие развитие ESG-повестки в России. Ко второй группе факторов можно отнести устойчивые финансовые инструменты для ESG-проектов бизнеса. К третьей – роль средств массовой информации в представлении проблематики ESG для широкого круга заинтересованных сторон и общества в целом. К четвертой группе относится восприятие проблематики устойчивого развития российским обществом.

После февраля 2022 года государство не отказалось от реализации намеченных планов по климатическому регулированию: все подзаконные правовые акты, которые должны были быть выпущены в развитие федерального закона от 02.07.2021 N 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», были приняты. Также после февраля 2022 года Правительство РФ выпустило обновленные Правила создания и ведения государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (постановление Правительства РФ от 07.05.2022 № 830). В социальной сфере Минтруд

России частично приостановил действие новых требований по охране труда, вступивших в силу с 01.03.2022, так как это предусмотрено Планом первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления, утв. Правительством России 15.03.2022 (п. 3.3.5). Действие приказа Минтруда России от 29.10.2021 № 772н «Об утверждении основных требований к порядку разработки и содержанию правил и инструкций по охране труда, разрабатываемых работодателем» приостановлено до 01.01.2023. В сфере корпоративного управления компании получили послабление в связи с размером чистых активов: если по итогам 2022 года стоимость чистых активов компании будет ниже размера уставного капитала, она не обязана ликвидироваться или уменьшить капитал до уровня не больше стоимости активов. Также до 31.12.2022 с 1% до 5% повышен минимальный процент голосующих акций, при котором акционер вправе совершать ряд действий, к примеру, оспаривать крупные сделки в суде.

В России с 2019 года активно развивается национальная система «зеленого» финансирования (Правительство Российской Федерации, 2020). В 2019 году на Московской бирже был создан специальный сектор устойчивого развития, который состоит из трех сегментов: «зеленых» облигаций, социальных облигаций и сегмента нацпроектов. По состоянию на август 2022 года состоялось размещение 25 выпусков «зеленых» облигаций 15 эмитентов, суммарный объем которых составляет около 386,7 млрд рублей. В 2020–2021 годах в России шесть эмитентов осуществили девять выпусков социальных облигаций, суммарный объем которых составляет порядка 83 млрд руб. Новым для России инструментом являются переходные (адаптационные) облигации. В 2021 году в России был осуществлен первый выпуск переходных облигаций в нефтегазовой отрасли АО «ИНК-Капитал» на сумму 5 млрд рублей.

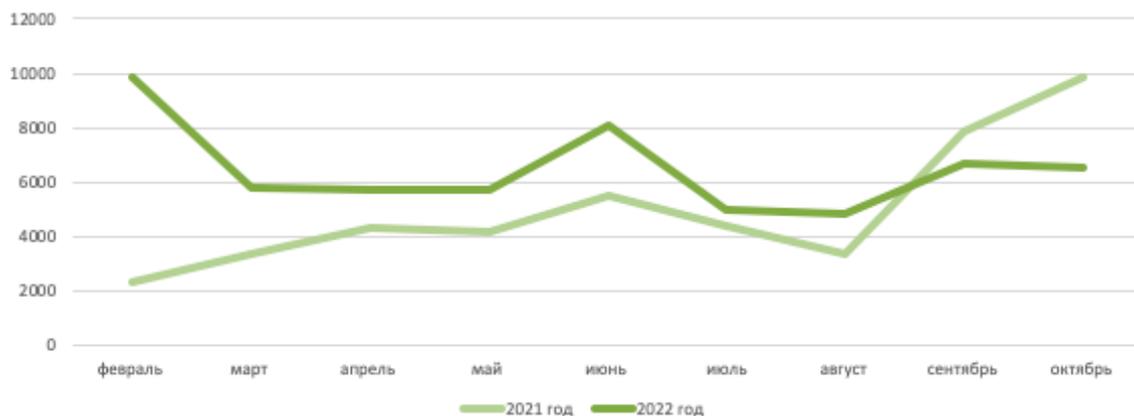
На долю системно значимых кредитных организаций приходится 91% портфеля «зеленых» и социальных кредитов по сравнению с 96% годом ранее, что свидетельствует о росте конкуренции на рынке и развитии ESG-кредитования в банковской сфере. На крупнейшую отрасль — энергетику — приходится около трети ESG-портфеля, транспорт (электрический и транспорт на газомоторном топливе) занимает около 23%. Сбор, обработка и утилизация отходов, а также металлургическая и горнодобывающая промышленность (кредиты с привязкой к ESG-ковенантам) составляют примерно равные доли (каждая менее 13%). Доля прочих отраслей в совокупности составляет около 17%, и в нее входят такие сегменты, как ЖКХ, химическая промышленность и удобрения (кредиты на финансирование текущей деятельности предприятия в части обеспечения безопасности производства и экологического развития), строительство, фармацевтика и др. Можно отметить, что отраслевая концентрация в ESG-портфелях банков снижается: если на 1 июля 2021 года на две крупнейшие отрасли приходилось в среднем 89% портфеля, то ко второй половине 2022 года аналогичный показатель составил 57%.

В 2022 году интерес к ESG-повестке в СМИ и Интернете находился на относительно высоком уровне: от 5687 до 5811 упоминаний в месяц с марта по май и от 4851 до 6640 упоминаний с июля по октябрь. Пик обсуждений пришелся на февраль 2022 года и составил 9829 упоминаний, что в четыре раза выше, чем в феврале 2021 года (рисунок 2). В 2022 году ключевыми ньюсмейкерами ESG-повестки в СМИ и социальных сетях, как и в предыдущий год, выступили Сбербанк и Банк ВТБ. Информационные поводы 2022 года связаны с реализацией корпоративного управления в соответствии с ESG-принципами, устойчивыми банковскими продуктами для бизнеса и мероприятиями по популяризации «зеленой» повестки в России.

По данным социологических опросов, более половины (52%) россиян поддерживают экологические инициативы и организации, 59% более лояльно относятся к брендам, которые занимаются вопросами экологии [NielsenIQ, 2022]. При этом, в отличие от местных

экологических проблем, россияне плохо информированы о глобальной повестке устойчивого развития и не знают англоязычного термина ESG [ВЦИОМ, 2022]. Из всех социальных групп лидером по принятию ценностей ESG являются российские студенты: 84% уже сформировали «зеленые» привычки [PCB, 2022].

Рисунок 2. Динамика упоминаний с 1 февраля по 31 октябрь 2021 и 2022 годов

Источник: собственный анализ на основе данных Медиалогии.

В первой половине 2022 года немногие компании размещали отчетность в общем доступе, но к октябрю число таких компаний выросло до 96. После февраля 2022 года зарубежные инвесторы стали реже интересоваться российской ESG-информацией, однако в то же время наблюдается рост внимания отечественных стейкхолдеров, и особенно государства, к этим вопросам. В российском бизнес-сообществе, как и в мире, наиболее используемым стандартом международной отчетности является стандарт Глобальной инициативой по отчетности (*Global Reporting Initiative, GRI*) [Bank for International Settlements, 2021]. Более 42% российских компаний, использующих стандарт GRI, относятся к ТЭК, на втором и третьем месте — добывающая и металлургическая отрасли.

Открытое размещение нефинансовых отчетов позволяет сформировать ESG рейтинги компаний. Учитывая, что международные агентства, на которые ориентировались компании в 2021 году, понизили рейтинги всех российских компаний, усиливается важность российских рейтингов. Сохранение позиций в ESG-рейтингах для российских компаний на уровне прошлого года является позитивной тенденцией. За восемь месяцев 2022 года рейтинговые агентства присвоили ESG-рейтинги шести компаниям. Дополнительно к этому восемь обладателей ESG-рейтингов получили подтверждение по оценкам предыдущего года [INFAGREEN, 2022].

По результатам исследования можно сделать вывод, что актуальность ESG-повестки в российском бизнес-сообществе в текущих условиях сохраняется. Некоторые аспекты ESG играют важную роль в смягчении или преодолении негативных эффектов кризиса и повышении резилентности российской экономики и общества. Ключевая роль в развитии ESG-повестки отводится крупным компаниям, которые в 2022 году отмечают тесное взаимодействие с государством в сфере социальной и экологической ответственности. В то же время малые и средние компании также вносят значительный вклад в поддержание устойчивости на местном уровне. Успех этого процесса во многом зависит от внешних условий, создаваемых акционерами, органами государственного управления и регуляторами, финансовыми организациями и инвесторами, средствами массовой информации и общественным мнением.

Источники:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 3024-р · Официальное опубликование правовых актов · Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011200033?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 21.11.2022).
2. Центр устойчивого развития Сколково. Корпоративное управление и ESG- трансформация российских компаний // 2022.
3. ВЭБ РФ Устойчивое развитие и инфраструктура. Обзор трендов в России и мире. // 2021. 53с.
4. Цели устойчивого развития в зеркале общественного мнения // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. - URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-07-07_Rodin_K_ESG.pdf (дата обращения 21.11.2022).
5. Как меняется отношение потребителей к экологическим вопросам? // NielsenIQ [Электронный ресурс]. - URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/education/2022/kak-menyaetsya-otnoshenie-potrebitелей-k-ekologicheskim-voprosam/> (дата обращения 21.11.2022).
6. Bank for International Settlements. Task Force on Climate-related Financial Disclosures // 2021. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P141021-1.pdf> (дата обращения 21.11.2022).
7. United Nations. Global Compact. Who Cares Win // 2004. [Электронный ресурс]. - URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/444801491483640669/pdf/113850-BRI-IFC-Breif-whocares-PUBLIC.pdf> (дата обращения 21.11.2022).
8. INFAGREEN. Экспертно-аналитическая платформа INFAGREEN // 2022, [Электронный ресурс]. - URL: <https://infragreen.ru/> (дата обращения 21.11.2022).
9. El Khoury R. et al.. Exploring the performance of responsible companies in G20 during the COVID-19 outbreak // Journal of Cleaner Production. - 2022. - Vol. 354. - 131693.
10. Elkington, J. (1994) Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development. California Management Review. - 1994. - Vol.36. - P. 90-100.
11. Knizhnikov A. et al. Environmental transparency of Russian mining and metal companies: Evidence from independent ranking system // The Extractive Industries and Society. - 2021. - Vol. 8. - 100937.
12. Lozano, R., Lukman, R., Lozano, F. J., Huisingh, D., & Lambrechts, W. Declarations for sustainability in higher education: becoming better leaders, through addressing the university system. Journal of Cleaner Production. - 2013. Vol. 48. - P. 10-19.
13. Umar Z., Kenourgios D., Papathanasiou S. The static and dynamic connectedness of environmental, social, and governance investments: International evidence // Economic Modelling. - 2020. - Vol. 93. - P. 112-124.
14. Вострикова Е. О, Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. №4. С. 117-129.
15. Довбий И. П., Кобылякова В.В., Минкин А.А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. №1. С. 77-88.
16. Ефимова О. В., Волков М. А., Королёва Д. А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. - 2021. - Т.25, №4. - С. 82-97.
17. Замятина М.Ф., Тишков С.В. ESG-факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. - 2022. - Том 12. - № 1.
18. НИУ ВШЭ. Мониторинг инновационной активности предприятий, 2022. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.hse.ru/monitoring/enterprise> (дата обращения 21.11.2022).
19. Совмещение работы с учебой, забота об экологии и шестичасовой сон: штрихи к портрету современного студента [Электронный ресурс]. - URL: <https://rsv.ru/news/1/4459/> <https://www.hse.ru/monitoring/enterprise> (дата обращения 21.11.2022).